

Не для меня...

Александр
Егоров

18+

Александр Викторович Егоров

Не для меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64025461

SelfPub; 2021

Аннотация

История одной любви, которая основана на реальных событиях. Жизнь не бывает только черной или белой. Она имеет множество красок. И самая мудрая и необъяснимая. Истина в ней – это любовь!

Александр Егоров

Не для меня

I

Всем привет. Меня зовут....Э э э э, зовут.... М м м м, Ну, скажем, майор «С». Где я служу, спросите вы? Э э э э, мда, как бы это сказать поточнее. Служу я там, где происходит стык между МВД и другой службой. Ну, короче там, куда корреспондентам вход воспрещен. Мне сорок пять лет. Не женат. Холост.

Огневая подготовка – отлично.

Навыки ведения цели – отлично.

Маскировка на местности – отлично. И т.д. и т.п.

Одним словом, та фирма, где прошла моя жизнь, веников не вяжет. А если вяжет, то только по спецзаказу. Если вы поняли, о чем я говорю, вот и ладно. Однако, как сказал один классик нашей начальной школы: «Безликие герои – удел неудачных писателей.» Подписываюсь.

Мне сорок пять, и я этим очень доволен. Почему? Спросите вы. Да потому что, в моей профессии дожить до столь почтенного возраста, это не просто удача, это Судьба. Короткая стрижка ежиком (а как вы хотели? Служба). Каштановые волосы. Бирюзово – голубые глаза. Мягкая линия губ. Ши-

рокие скулы и твердый подбородок. Сложение плотное. Рост выше среднего. Узкая талия и широкие плечи. Достаточно? Наверное, меня можно назвать красавцем. Но если честно, то мне глубоко начихать. Нет, честное слово. Начихать и все тут. На то, кто и что обо мне думает. Или рассуждает. Я просто работаю и заслуженно отдыхаю. Я долго работал и теперь заслужил свой отдых. Итак. Десять дней заслуженного отдыха в теплой стране на букву ... м м м м, ну, скажем «О» или «Э». Послушайте, а какая вам разница то? Какая страна. Какой континент. Как я туда попал. Или как я пресек границы. Вы прочитали, что было написано выше?

«Огневая подготовка – отлично.

Навыки ведения цели – отлично.

Маскировка на местности – отлично.»

Добавить еще что-то? Или этого вам достаточно?

Да и еще насчет внешности. Честно сказать, с такой броской внешностью как у меня дожить в наших кругах даже до 35 – это большая заслуга. Точнее, заслуга заслуг. Не говоря про мои сорок пять с гаком. Но все. Хватит о моей внешности. И так все ясно. Сердцеед. Бабский угодник. Называйте меня, как хотите. Но я, ни то, ни другое. Я просто – Солдат. Банально? Ну, вот и хорошо. Хорошо, что вам стало от этого легче. Или удобней. Но солдаты бывают разные. Одни из них бывают по призыву. Бывают по необходимости. А бывают по природе. Так вот. Я Солдат по природе. Нет, я не тот дебильный вид солдафона, от избытка ума которого, веша-

ются подчиненные или семья прописывается в псих диспансере. А тот, кому сама природа уготовала солдатскую жизнь. Вот так, просто и банально. Солдатскую жизнь. Неприметную. Неудачливую. Короткую. Но все-таки славную и любимую. Вы, кажется, меня не поняли? Ну и ладно. Ведь я с сегодняшнего дня в отпуске. Могу себе позволить быть не понятым. Как и во время всей своей жизни.

Ну, да ладно. Никому нет дела до моей состоявшейся или не состоявшейся жизни. Я несмотря ни на что, дожил до 45 – ти лет, с чем себя неоднократно уже и поздравил. Да, и к вашему сведению. Я совсем не пьянею. Точнее я совсем не пью. Если еще точнее, пью только по необходимости. Когда я на задании. Когда ЭТО надо. Но меня ЭТО, не берет совсем. Наверное, это одна из тех счастливых случайностей, которая и называется – Судьба солдата. Мои друзья (а вы думали, что их у меня совсем нет?), так же как и мои дорогие медики, зная мою способность потреблять, а точнее, переводить в пар драгоценную жидкость, давным – давно оставили попытки, а точнее, свое стремление, заставить меня врасплох. Глупое занятие. Я уже написал выше, что я Солдат! И это состояние не зависит от моего желания или не желания быть им. Таким я родился. Просто спиртное испаряется из моего организма с такой же легкостью, как испаряется роса при восходе солнца с листа зеленой травы. Почему так происходит? Как говорил Михалыч ... Э э э... пардон. Вы не знаете кто такой Михалыч? Извините. Это когда войдешь в наш корпус, по-

том на второй этаж. Потом на право, там такая белая дверь с красным крестом. Там и жил наш Михалыч. Так вот. Как говорил Михалыч, тыкая мне в нос ватку со спиртом:

– Этому коню стоять не следует.

Подписывая при этом правой рукой очередные, невероятные показатели различных приборов.

И бросали меня в разные дебри и приключения. Во всех видах и состояниях. Однажды помню, пришлось узнать, что в далекой стране живут не только обезьяны, но и анаконды. Но это была совсем другая история. О ней я расскажу, как ни – будь позднее. Если останусь жив.

Но сегодня я СВОБОДЕН! У меня целых... Раз, два три, ...семь, девять, десять. Целых десять дней отпуска! И это прекрасно. Море. Песок. Солнце. И девушки. А, что еще нужно Солдату? Ах, да. Еще немного пива. И чуть, чуть сладкого на ужин. Спиртное меня не интересует. Ну, вы уже это поняли. Оно просто испаряется из моего тела, не оставляя следов. Если только я не на задании. Там просто НУЖНО сходить от него с ума. Что и было отмечено в реестре моих заслуг:

– Объект сходить с ума при...Э э э э...

Ну, шутка ж, е – мае! Шутка. Я же в отпуске. Десять долгих дней. Класс! Поздравьте меня. Я в отпуске!!!

Итак. Прошло два дня. Вы думаете, что это катастрофически мало? Ошибаетесь. Это целая уйма времени. Оно нахлынуло на меня солнечным ветром и практически утопило в своей теплой утробе и жарком солнечном свете. Наверное, это большой недостаток мужчины не пьянеть от винного расслабления. Но меня солнце пьянит не меньше. Не верите? Ну, тогда попробуйте пройти от города на букву «Б», к точке эвакуации за пятьсот километров к деревне «А» и вы помете, что свежий воздух и горячий песок, это и есть истинное опьянение. Опьянение в отпуске. Эх, красота! Однако ж как говорил Михалыч, после третьей стопки спирта (извините, за грубое слово):

– И в рот компот, а в хвост бананы.

Это я к тому, что все заканчивается в этом мире. И зона покоя в отпуске так же. Короче. Понесло меня на волейбольную площадку. Я ж говорю, что для настоящего мужчины, отсутствие опьянения – это большой недостаток. Вот и для меня, это недостаток из недостатков. Мне бы солнца побольше, да море по теплее. А тут еще и волейбол. Эх, это ж не жизнь – сказка. Солнце, пляж, тугой мяч в воздухе, и кто может сказать, что это не жизнь? Это и есть жизнь. В ней свежий воздух и запах горячего песка. В ней синее море и свист ветра в ушах. А еще в ней есть опьянение от избытка времени. Того самого времени, которого просто нет, когда до точки сбора еще далеко, а до перестрелки с бойцами очередного бананового режима, очень близко. Одним словом, я просто

опьянел от избытка времени, отсутствия опасности и от присутствия солнца. Короче, Михалыч бы меня понял. Но его уже нет. Как нет и времени описывать все подробно. Я начал совершать ошибки. Первая из них, я позволил себе выход на площадку. Как бы вам это поделикатней объяснить? Ну, это когда ты совсем не хочешь быть заметным, но сама жизнь выталкивает тебя на поверхность. Одним словом, я вышел на игровую площадку. Вот так же на ней однажды меня заметил тот человек, от которого и закрутилось колесо моей службы. Это случилось в игре. Уже не помню с чего там все началось в том далеком детстве, но в какой-то момент я поймал себя на мысли, что мир вокруг меня вдруг замер и мои сверстники стоят на месте, как будто кто-то невидимо включил кнопку паузы на видеомаягнитофоне. Конечно же потом я узнал, что у Викингов такое состояние называлось «берсерк», что в переводе обозначало «Медвежья Рубашка». Но в то время мне было всего 6 лет от роду. Моя семья погибла в автокатастрофе. Воспитание в детском доме приучило меня к различным невзгодам. Но как я уже и писал выше, мое истинное предназначение – это Война. И с этим ничего не поделаешь. Она родилась со мною в крови. Так она, надеюсь, и уйдет со мной безвозвратно, как и появилась. В тот злополучный, а может быть счастливый для меня день, с моими друзьями по детдому, я вышел играть на площадку. Кажется, мы играли в догонялки. Михалыч, да это был именно он, тогда еще только подающий надежды кандидат медицинских наук, именно

он увидел тот самый миг, когда во мне сработала природная сила Солдата. Я смутно помню тот момент, но кажется кто-то из наших девчонок перебежал небольшую лужу. Моя задача была предельно проста. Мне нужно было догнать убегающего от меня противника. Я сделал рывок и на этом все кончилось. Т.е. кончилась моя нелегкая жизнь в детском доме. И начались мои мытарства по службе. Ради чего? А кто знает то? Война не спрашивает о справедливости своих решений. Она принимает их безвозвратно и беспощадно. Т.к. основная ее задача – убивать. Своих, чужих, раненых, немощных, юных или старых. Это ей абсолютно безразлично. Она сама выбирает себе жертву и не дает ей поднять головы, до тех пор, пока не вытянет из нее последние силы. Имя, которым – жизнь. Так и случилось в тот день. Михалыч никогда, повторяю, никогда не говорил мне, что именно он увидел. Я только смутно могу передать то первое состояние «берсерка», которое, впрочем, стало с тех пор моей второй сущностью. Реальной, как и сущность моей солдатской жизни. Но обо всем по порядку. Помню, что, сделав рывок за той девчушкой, я вдруг увидел, как мир остановился вокруг меня и даже брызги воды вылетевшие из под ее ног, висят неподвижно в воздухе. Мне было забавно пробегать мимо них и рассматривать их разноцветные капли. Вы думаете, что мне было страшно? Нет. Что может испугать шестилетнего ребенка? Ну, может только темная комната, в которой водятся придуманные страшилки друзей по больничной палате, чьи

образы нашептывались тебе по страшному секрету на ухо, при свете уличного фонаря. Мне не было страшно. Мне было весело. Правда потом, после того как моя первая жертва, упала на асфальт лицом в низ, мне стало страшно. Нет, не потому что мне ее было жалко (какой мальчишка в том возрасте жалеет девчонок?), а лишь по тому что, мир вдруг стал вращаться вокруг меня с удвоенной силой, как бы догоняя отставшие кадры кинохроники. Ну, да, конечно, потом, со временем пришло то самое умение управлять этими секундами. Но в тот миг мне по-настоящему стало страшно. Мир закрутился вокруг меня с неуправляемой силой и главное, он перестал быть беззвучным. Оказывается, звук мира – это неуправляемая волна хаоса. Где все так перемешалось, что различить полезное от дурного, нет никакой возможности. В том мире, где все замирает, звука нет. Там царит тишина. Так вот. Мир навалился на меня невероятным звуком и ревом. Мне стало нестерпимо жутко и больно. Мне кажется, я кричал в голос, но как оказалось, я тихо плакал от боли. Я помню только ласковые глаза Михалыча, который сжимал меня в своих объятиях и тихим грудным голосом шептал мне на ухо:

– Ну, ты и молодец. Молодец.

Наверное, это глупо, попытаться объяснить необъяснимые вещи. Поэтому мне никто ничего не объяснял. Меня отчислили из детского дома и взяли под особую опеку. Михалыч не стал моим вторым отцом. Я вообще редко его ви-

дел. Но каждая встреча с ним приносила свои плоды. Честно сказать мне без него было скучно. Но если вспомнить, то количество сшитых, стянутых, скрученных костей, жил, мышц и прочего телесного канц.товара, который прошел через его руки, то становится понятно, что таких людей рождается не так много. Я имею в виду людей такого таланта. Михалыч был прирожденный талант. Хотя обо мне он говорил точно так же. Но мне было начихать. Честное слово. Начихать и все тут. Кто там что говорил или думал. Я просто жил своей любимой жизнью. Той жизнью, которая называлась – игра. Вот так все и произошло в тот отпускной день. Как всегда, весь окружающий меня мир соединился в одну узкую площадку для волейбола. И этой площади для меня было совершенно достаточно. Как, впрочем, и любой другой. Начиная от качелей в приюте и кончая распахнутым небом при прыжках с парашютом. Вся моя жизнь заключалась в любви к этой игре. Где существует только одно правило – побеждать. Мне было весело. Весело жить. Всегда. Везде. Всюду. Просто банально весело жить. Всегда. Меня не трогали хмурые дни и снежные ветра. Мне были абсолютно безразличны времена года. Я просто наслаждался этой жизнью. Наверное, потому, что в ней всегда есть свойство игры. Игры со смертью. Не знаю, что там наговорил обо мне Михалыч в том своем институте, но вся моя жизнь прошла в этой игре. Начиная с того самого дня на детской площадке. Игра присутствовала везде и всюду. Меня изучали, со мною разговаривали. Кру-

тили, вращали, подбрасывали, запихивали в центрифугу, заставляли дышать под водой и не дышать на открытом воздухе. Одним словом, меня провоцировали на игру со смертью. И я наслаждался этой игрой. Т.к. я всегда ее побеждал. Наверное, вы думаете, что я сумасшедший? Прочтите тогда, что я написал вам выше. Ну, там, где про солдата и т.д. и т.п. Мне было смешно смотреть, как взрослые дяди и тети, не понимая этих мгновений остановки мира, корчат комичные выражения лиц и превращаются в беспомощных оловянных солдатиков. Которых так легко обманывать, обгонять, имея запас времени и чуточку внимания. Конечно же я немного хулиганил, т.к. игра всегда есть игра. На меня сердились, меня пытались поставить на место. Но Михалыч говорил в такие мгновения:

– Отстаньте от ребенка. У него талант.

Вот уж не знаю, талант это или нет. Но к своим сорока пяти я так и не насладился этой игрой. Точнее. Игрой моей жизни на грани страданий и смерти. Надеюсь, что когда ни будь в игре закончится и моя жизнь. Хотя, впрочем, это никому не известно. Ну, вот. Надеюсь, что наше знакомство на этом закончено. Приступим, наконец, к делу.

III

Если вы еще не забыли, то все начиналось с того, что я отправился в отпуск. Десять заслуженных дней, на берегу теп-

лого моря. Если вы помните, то два из них я просто провалялся на пляже и это состояние, было сравнимо с состоянием повержено в грогу боксера. Когда он понимает, что вокруг него что-то происходит, но он не может сконцентрировать свое внимание на чем-то определенном. Так случилось и со мною. Мне было хорошо. По-настоящему, хорошо. Как никогда не было до этого. Я отдыхал и не хотел прерывать этой бесконечной паузы в своей жизни. И все было бы прекрасно, если б не та волейбольная площадка. Собственно, я и не знал о ее существовании. Но только до той поры, когда не услышал оттуда первый свисток. Кхм... Как вам объяснить, что такое Игра? Ну, нет, это понятно, когда там большой экран, толпа народа на стадионе. Камеры, фотокорреспонденты. Это все понятно. И все-таки, что такое Игра в своей сущности? Детство? Возвращение юности? Кто его знает. Этот первый свисток прозвучал для меня как выстрел. Наверно я все-таки немного сумасшедший индивид. Точнее, не такой человек как все. По крайней мере я много раз слышал это от других людей. Любимых мною и не очень. Но правда состоит в том, что в этой игре со смертью выживает сумасшедшие от тоски по жизни люди. Вернее, от жажды жизни. Они пьют это вино под названием жизнь и не хотят остановиться. Наверное, я просто захмелел от солнца и сладких предвкушений игры. Она вошла в меня сильно и плотно, как будто и не было этих двух дней беспробудного отдыха. Одним словом, я совершил первую ошибку и вышел на пло-

площадь для игры в волейбол. Конечно же там были достойные кандидаты для перебрасывания мяча с места на место. Но среди них отсутствовали игроки. Ну, это то, то есть тогда, когда сама игра уже не имеет значения. Важен процесс ее развития. Точнее, чтения ее процесса. Нет, для меня конечно же, важен результат. И я не люблю проигрывать. Никогда. Но мне гораздо интересней читать игру, нежели подсчитывать убытки от поражения или забитого мяча. Именно это я и имел ввиду, говоря о том, что первый свисток с этой площадки и стал для меня выстрелом к действию. Вернее, к действию прочтения игры. Ведь можно и вовсе не выходить на площадку и получать удовольствие от чтения игры. Верно? Но если для создания шедевра музыки хорошему и талантливому оркестру не хватает искрометного дирижера, так и чтению игры не хватает действия. Соединение же чистоты извлечения звука и дирижерского таланта, рождает произведение искусства. И искусства игры так же. Одним словом, я начал движение. Вы когда-нибудь сталкивались с талантом в своей жизни? Ну, просто вот так, в толпе прохожих? Это когда с первого взгляда видно, что человек талантлив и этот талант не зависит от его произволения? Наверно такое с вами бывало и не один раз. И не важно, талантлив ли человек играя на гитаре в пешеходном переходе, или он талантливо разливает вино за столиком в ресторане. Просто его талант виден всем и каждому. Так было и в тот день. Можно долго рассказывать, как меня учили скрывать свой талант. Как ме-

ня обучали не раскрывать свои способности и делать это не заметно для окружающих. Но сущность войны заключается в том, что дезинформация годится только для противодействия противнику. Но сегодня я в отпуске. Вы не забыли? Вот и я про тоже. Отпуск на лазурном берегу моря таит в себе множество человеческих ошибок. Которые мы все там совершаем. Разница только в том, что кто-то жалеет о них и об их последствиях. А кто-то старается забыть о них поскорее. Я ни о чем не жалею. Жалость – удел слабых людей. Или сильных. Как кому угодно. Думаю, что скорее всего, излишняя жалость к другим – это жалость к самим себе, спроецированная на других людей. Т.е. когда хочешь пожалеть самого себя за свои прошлые ошибки. Но теперь, по прошествии времени, жалеешь других, т.к. тебе в свое время не хватило жалости от друзей или твоих близких. Одним словом, я начал свою игру с непростительной ошибки. На площадке я начал смотреть на лица людей. Конечно же мои черные очки давали мне такую возможность. Рассматривать лица людей. Но главное было то, что я потерял контроль над своим движением. Я просто был обязан двигаться плохо. Но солнце сделало свое дело, и я потерял контроль над своей неуклюжестью. Я начал движение. Мой первый бросок за уходящим мячом вызвал вздох восхищения. Второй толкнул волну непонимания. А на третьем все было кончено. Помню, что я сделал «рыбку» и достал – таки теплый бок уходящего мячика. Но главное было в другом. Я приземлился на пе-

сок и от удара мои очки слетели у меня с носа. Они сделали кульбит в воздухе и шлепнулись в теплое месиво песчинок. И тут я услышал ЕЕ голос. Чей, спросите Вы? Как вам объяснить. Ну, одним словом. Вы можете различить звук воздуха исходящий из смертельно перебитого горла человека, от звука раненого в него, но еще не убитого наповал напарника по обороне? Не забывайте, моя сущность – Война. И у меня нет времени на то, чтобы догадываться, о чем бы то ни было. Мне нужно знать. Короче, я знаю, что такое звук жизни и чем он отличается от звука смерти. В ее голосе я услышал жизнь. Точнее там было два голоса. Они засмеялись практически одновременно. Но я услышал только ее голос. Помню, я еще подумал:

– Ей всего 16.

Почему? Вот ж ерунда то. Ну как объяснить вам, что в 16 лет голосовые связки имеют свои особенности. А в 18 они неизбежно изменяют свою тональность? Но как различать их? А вот это совсем другой вопрос. Одним словом, я опять ошибся. Но ровно на пол – года. Одной из них было 16. Другой 16.5. Но неужели это для кого-то так важно? Для меня это совсем не имеет значения. Главную ошибку я уже совершил. Я начал игру и сделав «рыбку» уронил свои очки в песок. Помню, что ее смех как-то быстро захлебнулся. И тут я совершил еще одну непростительную ошибку. Я поднял глаза и встретил ее взгляд. Вы когда-нибудь видели взгляд умирающего человека? Вот так и получилось. Я увидел ее

бездонные глаза и понял, что я вижу в них свою неизбежную смерть. Лучистая глубина ее глаз, зеленой волной вошла в мою жизнь, и теперь мне осталось дожидаться ее окончания. Сегодня или завтра. Какая разница? Я поднял свое лицо и встретил ее взгляд, в котором увидел свое настоящее, прошлое и будущее. Она коротко вздохнула, прикусила губу до крови и маленькая искорка ее лучезарных зрачков, колыхнулась от взмаха длинных ресниц. Я все понял. На дне ее глаз я увидел ее пораженное сердце. Это была Любовь. Любовь с большой буквы. Любовь от первого и до последнего вдоха.

IV

Вы спросите, любил ли я когда-то? Конечно же! Незабываемое чувство первой любви. Когда ты весь начинаешь таять от неизведанных предчувствий. Сладкие волны накатываются на тебя одна за другой, и ты не можешь дать им объяснение. Но они не спрашивают твоего разрешения. Накатываются с новой силой так, что кажется еще немного и ты умрешь от их сладости в сердце. Вы спросите, были ли у меня женщины? Хм... Ну во-первых – работа. Во-вторых – служба. В-третьих – послужной список. И это еще не все. Да, их было много в моей солдатской жизни. Кто-то из них проходил мимо моей жизни по заданию с выше. Некоторые из них выполняли свое задание, тренируясь на мне. Но все таки, свою первую любовь мне не забыть никогда. Это я к то-

му, что у каждого человека есть своя первая Любовь, о которой он не способен забыть. Никогда. Просто я вдруг увидел в глазах этой девушки ее первую Любовь. Она шлепнулась на песок волейбольной площадки прямо к ее ногам, и медленно поднимая глаза, вынесла приговор ее сердцу. Вы спросите, кто в этом виноват? Не знаю. Наверное, все-таки виноват только я. И понесло ж меня тогда на площадку! Но делать уже было нечего. Все произошло слишком стремительно. Наши глаза встретились, и я увидел, как умирает ее сердце. Точнее, как умирает сердце ребенка и рождается сердце Женщины. Женщины, встретившей на своем пути свою первую и единственную Любовь на земле. Услышав ее короткий стон, я очень точно помню, что я подумал в то мгновение:

– Твою ж кочерыжку – мама! Все! Пропал!

Прошу прощения за столь не приятное слово, но что было, то было. Были ли у меня женщины, опять спросите вы? Конечно же, были. Помню одну из них в той стране, которая имеет созвучное название с инструментом для распиливания металлоконструкций. Почему именно она пришла мне сейчас в голову? Да потому, что Михалыч, услышав о моей командировке, снял очки, потер переносицу и задумчиво произнес:

–Мдя. Вариант «Зю». – В его интерпретации это могло означать все что угодно. Идти на пределе возможностей. Вытаскивать задание на зубах. Попасть в глупую историю. И

другие сотни и тысячи оттенков. Угадать же то, о чем он подумал в тот миг, было просто не реально. Так случилось и на этот раз. Ситуация была наиглупейшая. Как раз из репертуара Михалыча и его интерпретированного «Зю». Я, почему то, сразу вспомнил ту самую командировку и как я тогда на всякий случай прихватил с собой несколько ампул с его волшебным газом. О чем не пожалел, однако. Меня ждала встреча с одной загадочной женщиной. Встретившись, однако, с этой мегерой женского пола в одном из китайских ресторанчиков, я понял, что вариант «Зю» о котором говорил Михалыч, полностью себя оправдал. Я нарвался на одну из самых загадочных фигур в нашей сфере. Злые языки поговаривали, что это вообще и не женщина, а модифицированный под ее прикрытие инопланетянин. Но в сказки о инопланетянах, пусть верят другие, а вот попасть под ее психологический каток, не посоветовал бы никому. Как я понял, это была моя последняя подготовка к выпуску из школы. Поговаривали, что на этом экзамене завалился не один десяток выпускников. Начиная от будущих президентов банановой республики и кончая заиорданским казначеством. Сказать о том, что она была страшна на лицо, не сказать вам ни о чем. Это была особа, вмещающая в себя полную противоположность женскому полу. Которая ненавидела свою женскую природу так, как только может ненавидеть свое уродство какой – ни будь злобный карлик из злобной сказки. Но работа есть работа. Я просто обязан был преодолеть это препятствие, пусть

и подготовленное и проинструктированное на мой счет. Тем интересней было ее победить. Короче, задание было выполнено. После необходимых приветствий и жеманных комплементов, я незаметно и очень ласково, повторяю очень ласково, как и подобает истинному джентльмену в обращение с любой женщиной, раздавил о ее верхнюю губу первую ампулу с газом. Потеряв несколько секунд на то, чтобы подхватить ее непослушное тело, я вывел ее на улицу и доставил на конспиративную квартиру. Прикинув там, что к чему я на всякий случай раздавил у нее подносом еще одну ампулу. И оказался прав. Если б вы видели ее глаза на следующее утро! Хорошо, что говорить она еще не могла. Но глаза могут говорить, поверьте мне. Такой дикой ярости я больше не видел никогда в своей жизни. Как и такой любви, которая струилась на меня сверху из ЕЕ зеленых, бархатных глаз. Я просто захлебнулся в этой волне. Наверное, вы думаете, что я очень сильный человек? Отнюдь. Я просто солдат, который живет на земле ради того, чтобы умереть достойно. Но даже у солдата есть сердце. И это сердце кажется, получило смертельную рану. Но не в бою. А вот так, просто, прыжок, паденье, взгляд. И все пропало. Помню, как я еще подумал:

– Ну, вот и приехали.

Куда приехали? Кто приехал? Зачем? Ничего не понятно. Но делать было нечего. Конечно же, она так же умела перебрасывать мячик с места на место, как и остальные на этой площадке, но все решил один взгляд. Мы снова встретились

с нею взглядами, и она выбыла из игры. Просто ушла с площадки и села рядом с друзьями, спрятав лицо в своих коленях. Я все понял. Тогда-то я все и понял. И мне оставалось только дожидаться окончания этой истории. Сколько я должен ждать? Не знаю. Может быть год. Может быть два. А может всю оставшуюся жизнь. Она сидела в толпе своих веселых сверстников и два маленьких белых пятнышка волнения стали медленно пробиваться на ее смуглых щеках. Потом я заметил, что они всегда появляются на ее лице, когда она сильно волнуется. Ее каштановые волосы были собраны в мягкий пучок на затылке. Немного округлое лицо дышало свежестью юной розы. Тонкие брови, красиво очерченный нос, мягкая линия губ. Белые зубы и тонкий голосок, гибкая талия, стройные ноги, все в ней было прекрасно. Но главное было не в этом. Глаза. Они излучали невидимый свет с такой легкостью и простотой, что при одном воспоминании о них у меня до сих пор захватывает дух и сердце сбивается с ритма.

Да. Потом было еще три дня игры, и на этом я решил все закончить.

– Стоп майор. – Сказал я сам себе и просто запретил себе выходить на площадку. Я решил все забыть. Вот так просто и бесповоротно забыть.

– Тебе 45. Ей 16. Когда тебе стукнет 70, ей будет....

– Кому стукнет? – Подумал я. – Мне? Да вы что, с ума сдвинулись! Тут до конца отпуска дожить бы и то радость. А вы насчитали мне тут целую вечность. Короче, майор. От-

ставить любовь и прочую книжно – киношную лабуду. Надо просто жить. – Отчитывал я сам себя.

Кхм... Да. Легко сказать, или написать. Забыть. Отставить. Ну, иди, попробуй забудь. Или отставь то, что бьется у тебя в груди с такой силой, что кажется еще немного и грудная клетка разлетится в разные стороны. Я попытался все забыть. Тем более, что до конца моего отпуска оставалось не так много. Два дня на пляже, плюс три на площадке. Итого пять. День отъезда – минус один дня отдыха. Итого четыре дня на радость жизни. Неплохо. Примерно так думалось мне, когда я заставлял себя лежать на пляже под знойным солнцем пустыни. Именно заставлял. Т.к. за те два дня которые прошли после первой нашей встречи с ней, произошла уйма событий. Ну, во-первых, как я уже и говорил, я заметил, что ее щеки покрывались от волнения белыми пятнышками. Сначала меня это немного забавляло. Но вот однажды, я приблизился к ней слишком близко. Она сидела на песке и рисовала пальцем счет наших команд. И вдруг я увидел, как ее лицо, покрытое милейшими струйками чумазого пота, покрылось мгновенной бледностью так, что мне по-настоящему стало страшно. Страшно за нее. Мне вдруг показалось, что она сейчас, вот прямо в эту секунду умрет от волнения. И тогда я решил все забыть. Она убежала в дальний край пляжа и прилегла там пляжную кушетку. Кажется, она плакала. Моя девочка. Я тебя обидел? Прости. Вот теперь я решил все забыть. Я решил все бросить. Т.к. будущего у

меня нет. А втянуть ее за собой в свое настоящее, я не имел никакого права. И в этот миг я кажется понял, как плохо быть по настоящему трезвым, да еще и в отпуске. Мне очень хотелось напиться. Очень. Что бы забыть ее глаза и ее милый профиль, покрытый струйками светлого пота. Она ведь умела играть в волейбол. Моя «Primo pallavolo», как сказала она, сделав очередную подачу на поражение. Это было видно сразу и бесповоротно. Как и любого талантливого человека. Она старалась. Вы думаете для меня? Не знаю. Но я решил все забыть. Как это было не раз. Забыть и не вспоминать. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Ну, что? Как вы думаете, получилось? Ну, вот и про то же самое. Да, три дня я мужественно выполнял свой приказ. Веселыми ногами я обходил кругом игровую площадку. Я сузил свои потребности до минимальных затрат. Я говорил себе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.